

Евангельское чтение

Рождество Христово (Матф, 1:1-24)

Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова.

Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию;

Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон.

По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафилия; Салафииль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.

Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов. ►

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго.

Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит

же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.

Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.

Толкование на Евангельское чтение: Иван Божий

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

Евангелие от Матфея (а с ним — и весь Новый Завет) открывается родословием Спасителя. Подобные *книги родства* мы видим и в Ветхом Завете. В книге Бытия это родословия Адама, сынов Ноевых, Фарры (отца Авраама), Измаила, Исаака и Иакова. Конечно, о потомках Каина в книге Бытия тоже сказано, и довольно подробно. Но надписания «книга родства» в этом случае нет — Каин и его потомки как бы выпали из течения человеческой истории, которая одновременно является историей Божия Промысла.

В Ветхом Завете родословие надписывается именем родоначальника. «Вот родословие Адама...» (Быт 5) — читаем мы о потомках первочеловека вплоть до Ноя и его сыновей. Но в Евангелии книга родства надписана именем Богочеловека — далекого потомка Авраама. И мы понимаем, почему это так: вся эта цепочка поколений, все эти незабвенные имена — они имели не только причину, но и цель: воплощение Бога от Девы, пришествие обетованного Мессии на землю. И вот теперь это обетование сбылось, цель достигнута: Сын Божий становится Сыном Девы.

Родословие, которое мы слышим сегодня, свидетельствует, что Господь Иисус Христос, наш Творец и Спаситель, вписан в историю Своего народа, в историю человечества. Его рождение, земная жизнь, смерть и воскресение — центральная, важнейшая страница всемирной истории. Но и прочие страницы этой великой книги остаются на своем месте, и нам по-прежнему дороги и повествования о ветхозаветных праведниках — Ное, Аврааме, Исааке, Иакове и Иосифе, и их родословия. Мы помним эти имена и дорожим ими.

Дороги нам и иные имена. Когда в храме или дома мы молимся о упокоении в Небесном Царствии душ наших родственников, друзей, всех тех, кого мы любили и продолжаем любить, мы просим Бога сотворить им *вечную память*. Да и сама молитва о живых и усопших нередко называется *поминовением*. На проскомидии священник вынимает частицу из отдельной просфоры «в честь и память преблагословенных Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии» — мы осмеливаемся напоминать Богу о Его Пречистой Матери! ►

Но если так важна эта память, если столь желанно для нас, чтобы каждого христианина, живущего ли на этой земле или отошедшего в мир иной, Господь сохранил в Своей памяти — не пристало ли и нам позаботиться о том же? Общеизвестную горькую истину, которую я имею в виду, можно было бы изложить и своими словами. Но я приведу цитату из мемуаров одного моего родственника, написанных еще в XIX веке: «Меня всегда почти огорчала мысль, что у нас, на Руси, дети еще знают о своих отцах, знают кое-что и внуки о своих дедах, но правнуки о своих прадедах, за весьма немногими исключениями, ничего не знают; так что прошлое и даже весьма недавнее громадного большинства наших фамилий покрыто для потомства непроницаемой тьмой». Сказанное около полутора веков назад в наши дни справедливо как нельзя более.

Речь не идет о том, чтобы всем нам срочно заняться генеалогическими исследованиями и отыскивать своих предков до пятнадцатого колена (хотя это и чрезвычайно увлекательно). Но никакой человек (не говорю — христианин) не может, не должен быть равнодушен к жизни своей семьи, своего рода. Если даже наши ближайшие предки не были православными христианами — но ведь они родили нас, растили, воспитывали. Казалось бы, интерес к их жизни — естественная потребность, элементарная благодарность, задел на будущее: ведь и у нас будут дети и внуки, и мы поймем тогда, как важны семейные традиции, как важна благодарная память. Но гораздо привычнее и обычнее иное отношение к минувшим эпохам. Хорошо сказал об этом литературный критик В. Н. Майков, брат поэта: «Каждое новое поколение считает себя последним цветом органического развития человечества. Век всегда так доволен собою, что прошлое кажется ему смешным, а будущее — излишним».

Связь поколений — это не пропагандистский

штамп. Это то, что делает нас людьми, что нас очеловечивает. Вспомним Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие»; «Два чувства дивно близки нам, / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам». Те, кто были до нас, кто дал нам жизнь, — они не сгинули в небытие. Это живые души, которые содержит в Своей памяти Господь, которые во всеобщее воскресение воссоединятся с обновленными телами — и мы встретимся и узнаем друг друга. Но хорошо бы эту встречу и узнавание не откладывать до Страшного Суда. Хорошо бы нам еще в этой жизни держать в благодарной памяти имена и образы наших предков, передавая накопленные сокровища семейного тепла и доброты своим детям.

Наступивший новый год еще больше отдаляет нас от прошлого и неизбежно приближает к концу человеческой истории — истории, которая, как мы видим, всё ускоряет и ускоряет свой ход. Но христианин не должен плыть по течению вместе со всеми. У него — своя скорость и свое направление. И, думается, будет хорошей прививкой от нынешней суматошной жизни, от беспамятства и неблагодарности нашего времени, если вечером мы сядем домашним кругом, откроем семейный альбом и расскажем своим детям: вот это твоя бабушка, когда ей было столько же, сколько сейчас тебе. А это дед твоей бабушки, он воевал в Первую мировую войну. Вот он, какой красавец, в офицерской форме. А вот — его сестра, миловидная барышня, сестра милосердия...

...А вот и мы — не иваны, не помнящие родства, но благодарные потомки, о которых не стыдно сказать: это Иван, Петров сын, Иванов внук, Андреев, Владимиров... Ноев, Ламехов, Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, Еносов, Сифов, Адамов, Божий.

Рождество в ГУЛАГе

Вера Ивановна Прохорова

Вера Ивановна Прохорова - внучка последнего перед революцией московского голы, родилась в 1918 году и была лишена свободы на шесть лет в Сибири в Красноярске. После своего освобождения в 1956 году она была принята на должность преподавателя английского языка в Московский Государственный Лингвистический Университет и по сей день преподает, проживая в центре Москвы.

Я попала в лагерь за свое происхождение. Мой дед был промышленник, и это стало обоснованием моего преступления. Но моей собственной ошибкой стало то, что в возрасте 15-16 лет я оказалась под вдохновением идеалов коммунизма, человеческого равенства и братства, несмотря на то, что многие из моих родственников были арестованы. В то время я думала: «Это ошибка, ошибка». Власти, конечно, обратили на меня внимание, но вопрос был отложен вплоть до конца сороковых годов, когда Сталин стал преследовать евреев. Я была знакома с одним композитором евреем, которого арестовали. Он не был выдающимся человеком, он был трусом, и скомпрометировал себя, критикуя советскую музыку. Его вызвали власти и спросили: «Почему вы, композитор, говорите такое о советских композиторах? Мы знаем, что у вас есть друзья в музыкальном кружке, куда входят Есенин-Вольпин, сын поэта Есенина... Вера Прохорова, из такой неблагонадежной семьи... Может, она тоже что-нибудь такое говорила»? Он сказал: «Я не знаю». «Ну, если вы не знаете, то вам придется отправиться в Сибирь». Он был

напуган до безумия и написал «признание», где описал разговоры, которых никогда не было.

...Мы жили в деревянных бараках, каждый из которых вмещал от 60 до 80 женщин, которые спали на кроватях, расположенных ярусами одна над другой. Нашей постелью служили грубые одеяла, покрывавшие сено. Простыни считались роскошью. На ночь нас запирали в бараки, и если кто-то не возвращался в барак вовремя, его ждало наказание в виде одиночного заключения. У нас на спинах были номера, у меня был 294. У нас не было имен. Мы работали с 7 утра до 8-9 вечера. Днем у нас был так называемый перерыв на «обед», который никогда не менялся, каждый день он был одинаковый.

На завтрак был какой-то жидкий суп, который подавали в оловянной миске - бульон, в котором плавали некие с трудом опознаваемые ингредиенты, сушеная морковь или что-то еще. Каждое утро мы получали свою ►

пайку, порцию хлеба на день. На обед, зачастую в полевых условиях, мы получали тот же суп с подозрительными ингредиентами, и может еще полкружки жидкой каши, типа ржи на воде, без какого-либо масла. Мы не голодали, но нам всегда хотелось есть, и нам не разрешалось есть ничего, что мы находили в лесу. Запрещено было даже собирать ягоды, но мы, конечно, все равно их собирали. Вечером, когда мы приходили с работы, нам давали «рыбный суп» - тот же бульон, на поверхности которого плавало несколько крошечных рыбок. Для питья давали напиток, похожий на чай, приготовленный из еловой коры и иголок.

Нам не разрешалось иметь никаких личных вещей, за исключением может быть расчески или пары теплых носков. Все остальное из того, что мы взяли с собой в лагерь, хранилось взаперти в особой комнате, называемой «каптерка», которую охраняла одна из женщин-заклученных. Раз в месяц нам разрешалось получать одну маленькую посылку из дома. Если мы ее получали, там обычно было печенье, немного сахара, мука (пшеничная или ржаная), изюм, иногда немного вяленой рыбы, естественно, никакого мяса или сливочного масла.

Так что в таких условиях никто и не мог подумать, что можно отмечать такой великий праздник как Рождество. Но его отмечали каждый год, и я имела счастье присутствовать на этом праздновании на протяжении шести лет в разных лагерях.

...Каждое празднование требовало много энергии, терпения, смелости и стойкости, и каждый шаг к празднованию был опасен. Приготовления начинались первого октября, когда в Сибирь приходили первые морозы, а вскоре за ними выпадал снег.

За несколько месяцев до Рождества каждая женщина, получавшая посылку, отдавала

часть своей муки, сахар, сухофрукты или вяленую рыбу женщине, ответственной за празднование. Все это было аккуратно отсортировано и спрятано, как правило, в сугробах во дворе, потому что каждый угол в лагере тщательно обыскивался. Ночью, когда вся охрана отправлялась по домам за пределы лагеря, печь продолжала гореть, потому что был ужасный мороз. Так что по ночам за недели наперед эти женщины готовили на печи в бараке множество всяких угощений. Они готовили кутью из пшеницы, сладкое кушанье из зерен с сахаром или медом и сухофруктами, которое мы обычно используем во время поминальных и праздничных дней. Они делали замечательные пирожки со смородиной. Они готовили сушеный картофель так, что он казался восхитительным. Если охрана случайно обнаруживала эти свертки, их яростно уничтожали, а ответственную женщину наказывали.

Одна из бригад заключенных работала на лесоповале. В назначенный день каждая женщина из этой бригады прятала маленькую елочку под своей арестантской одеждой. В воротах лагеря их тщательно обыскивали, находили елочки в большом количестве и ломали их. Но был жесточайший холод, и для обыска бригады в конвое было всего три охранника, а женщин больше пятидесяти. Пока одну из них обыскивали, две или три проходили позади нее. Так что в Рождественский Сочельник в каждом бараке была елка. Другая бригада трудилась на обработке слюды, прозрачного как стекло минерала, а частички слюды сверкали и блестели. Так вот, из производственного цеха, где они трудились весь день, эти женщины приносили маленькие кусочки слюды для украшения.

Конечно, столы тоже нужно было чем-то покрыть. Но столы были очень длинные, за

каждым умещалось восемьдесят человек, и представить себе скатерти такой длины было просто нереально. Но на протяжении месяцев в разные дни женщины умудрялись раздобыть простыню, которую забирали из запертой кладовой, говоря: «Понимаете, моя наволочка вся разодрана, я не могу спать на голом сене». Ладно, ей выдавали простыню.

Таким образом, в Рождественский Сочельник в каждом бараке, во всю длину стола лежали скатерти из белых простыней. На каждом столе была сверкающая елка, которая сияла частичками слюды и красивой звездой из цельной слюды. Почти каждый день на протяжении осени, столовая недо считывалась столовых приборов, так что к Рождеству был полный комплект мисок, ложек и кружек к банкету. Вы не представляете, как это было трудно, потому что бараки очень часто обыскивали, и если они находили под подушкой всего лишь одну ложку, она немедленно конфисковалась.

В 10 вечера в Сочельник нас запирали в бараках, и тюремное начальство и охрана уезжали из зоны в свои деревянные дома, которые располагались в двух километрах отсюда. В полночь, женщины, которые осуществляли подготовку стола, похожие в своих платьях на ангелов, по одной подходили к каждому в бараке и очень вежливо приглашали нас к столу: «Будьте добры, присоединяйтесь, присаживайтесь за стол». Приглашали даже коммунистов. Некоторые ворчали: «Это в честь Бога, никакого Бога нет», но все равно приходили, они очень хотели придти, и большинство из них принимало участие в пении.

Есть такая украинская традиция, что в Сочельник за столом должно быть тринадцать перемен блюд, и у нас всегда их

было тринадцать. Прекрасные, очень вкусные блюда. Сначала маленькие булочки с изюмом, потом кутья с сухофруктами, затем какое-то вкусное блюдо из вяленой рыбы и потом еще и еще до тринадцати.

Когда наступало время службы, так называемые «монашки», верующие деревенские женщины, которые очень хорошо знали Рождественскую службу, начинали петь. Сначала пели православные, потом немки, поляки, украинские католички, а затем протестантки. Все они пели свои службы. А Евангельское чтение! Я помню одну пожилую немку, которая читала отрывки наизусть, и американку, которая читала по-английски.

Среди нас было абсолютное духовное единство, как будто все мы из разных групп слились в один голос, величайший Иисуса Христа и величайшее на земле событие. Пели латышки, пели немки свое *Stille Nacht*, а также полячки, китайки, эстонки, украинки, армянки, француженки, американки.

Все, и молодые, и старые, с разным культурным уровнем и разными профессиями, те, кто обычно казались друг другу чужими, кто часто жестоко ссорился, совершенно переменялись в эту ночь. Мы все знали, что с нами Бог, и в эту ночь эту веру не могла разрушить ни одна земная власть. Мы были счастливы, и даже те, кто имел трудный характер, были рады стать частью одной человеческой семьи, славящей Христа и Его рождение. Это был праздник, который я запомню навсегда, и я знаю, что никакая земная власть не нарушит этого единства.

*Журнал «Road to Emmaus», перевод Марины Леонтьевой специально для www.pravmir.ru
Публикуется в сокращении*

Итоги года

Протоиерей Владимир Вигилянский, глава пресс-службы Патриарха

Главное событие в вашей жизни?

В этом году исполнилось 35 лет моей супружеской жизни — счастливой, свидетельством чего являются мои прекрасные и горячо любимые жена, трое детей и восемь внуков, а также мое священническое служение, пятнадцатилетие которого я в этом году отпраздновал. Я долго к нему шел, до сорока пяти лет занимался совсем другим делом, и только потом стал пастырем. И это для меня великое счастье.

Главное событие в обществе?

Что касается общественной жизни, то она меня огорчает. Прежде всего меня удручает наше общество с его жестокостью. Люди по своей свободной воле не смотрят на небо — они смотрят себе под ноги и довольствуются только земным.

Но в этом году произошло событие, которое дает основания для оптимизма. Я имею в виду ту отзывчивость и сплоченность, которую наши люди проявили в помощи погорельцам во время летних пожаров. Многие наши соотечественники потеряли своих близких, лишились крова и всего нажитого имущества. И то, с каким участием люди откликнулись на это, меня примиряет с нашим обществом и дает надежду на будущее.

Было пожертвовано много вещей, денег. Государство и общество вместе, сплоченно и консолидировано, проявили милосердие по отношению к попавшим в беду. И это единство было прекрасно.

Главное событие в Церкви?

Говоря о церковных событиях, я хочу отвлечься от возможных теоретических рассуждений и рассказать о поездках Патриарха, в которых я его сопровождал в течение этого года. Патриарх посетил около тридцати епархий. Мы пролетели над всей Россией — с Запада (Калининград) на Восток (Камчатка) и с Севера (Соловков и Валаама) на Юг (Кубань). Мы посетили братскую Украину. Огромные территории, множество епархий.

Я видел, что эти поездки — не просто формальность: Его Святейшество посетил такое-то количество епархий, встретился с руководством таких-то областей... Он объединялся со своей паствой в молитве. Я за этим наблюдал, и меня это тоже поразило.

С практической стороны, благодаря этим поездкам, решалось огромное количество проблем, связанных с отношениями Церкви, общества и государства. Не буду говорить странно, приведу в пример последнюю поездку Святейшего — его визит на Кубань, в Краснодарский край. Двое суток, проведенные там Патриархом, закончились тем, что руководство края, законодательное собрание, губернатор, приняли решение изменить бюджет края на будущий год, внести туда поправку и выделить 200 млн. рублей на закладку ста храмов в Кубанском крае. Вот «сухой остаток» от визита Патриарха, но мы-то, церковные люди, знаем, что стоит за строительством храмов: это дверь в жизнь вечную для сотен, тысяч людей. И это только один маленький пример.

Как пережить праздник духовно

Старец Паисий Святогорец

— Геронда (старец – греч.), а как человек может пережить праздник духовно?

— Для того чтобы пережить праздник, надо погружать свой ум в святые дни, а не в те дела, которые ради этих святых дней нам нужно делать. Надо размышлять о событиях каждого из святых дней, будь то Рождество Христово, Богоявление, Пасха или любой другой праздник, и произносить Иисусову молитву, славословя Бога. Так мы будем праздновать каждый праздник со многим благоговением. Люди мирские стремятся постичь смысл Рождества Христова с помощью жареной свинины, Пасхи — с помощью печеной баранины, а масленицы — при помощи конфетти.

Однако истинные монахи ежедневно переживают Божественные события и радуются постоянно. Каждую седмицу они живут как Страстную Седмицу. Каждую среду, четверг и пятницу они переживают Великую Среду, Четверток и Пяток — то есть Страсти Христовы. А каждый воскресный день они переживают Пасху — Христово Воскресение. Что, разве необходимо ждать Страстной седмицы, чтобы вспомнить о Христовых Страстях? Или подобно людям мирским придется дожидаться Пасхи с печеным барашком, чтобы понять, что значит “Христос Воскресе”? Что сказал Христос? “Будьте готовы,” а не “давайте, начинайте готовиться сейчас.”

С того момента, как Христос произносит слова “будьте готовы,” каждый человек и, особенно, монах должен быть готов постоянно. Он должен постоянно исследовать и переживать божественные события. Исследуя события каждого праздника, человек естественным образом придет в чувство и будет молиться с благоговением. Кроме того, наш ум должен находиться в празднуемых событиях, и мы должны с благоговением следить за стихирами и тропарями, которые поют. Когда ум человека пребывает в божественных смыслах, человек переживает священные события и таким образом изменяется. Если, находясь в таком состоянии, мы размышляем, к примеру, о каком-то Святом, о том, кого мы особенно почитаем или память которого совершаем, то наш ум идет чуть дальше — идет на Небо. Когда мы думаем о Святых, Святые тоже думают о нас и нам помогают. Так человек заводит дружбу со Святыми, а такая дружба — надежнее любой другой.

Тогда человек, живя один, может одновременно жить вместе со всеми — и со Святыми, и с Ангелами, и со всем миром. Быть одному — и ощутимо переживать все это дружеское общение! Присутствие Святых живо. Все Святые — Божий дети, а мы — несчастные Божий дети, и они нам помогают.

*Старец Паисий Святогорец,
Слова. Т.1. М., 2010г.*

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов
Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru